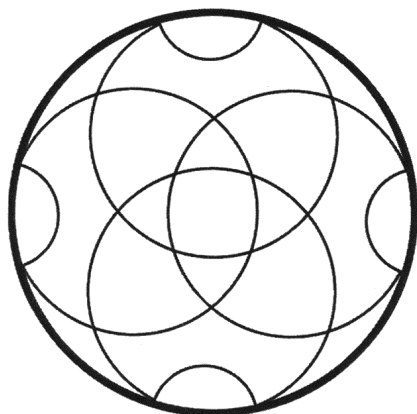

ISSN 2311-3065 (print)
ISSN 2311-3332 (online)

КОММУНИКОЛОГИЯ

COMMUNICOLOGY

Том 4 № 4 2016

■ ■ ■ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ПОСТМОДЕРНА. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Автор: ШАБРОВ О.Ф.

ШАБРОВ Олег Фёдорович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Президент Академии политической науки.

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 84.

Тел.: +7 (499) 956-06-02. E-mail: oshabr@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современной эпохи, характеризуемой как эпоха постмодерна, снижающие эффективность функционирования представительной демократии в качестве механизма волеизъявления народа. Это – влияние транснациональных корпораций, сокращение периода социально-технологических циклов, разрушение национальной идентичности, внешнее информационное воздействие, информационное отчуждение личности, массовая иммиграция. Делается вывод, что в эпоху постмодерна выборы всё больше из механизма волеизъявления народов превращаются в механизм манипулирования общественным сознанием и способ легитимации политической власти. Одной из актуальных задач политической науки является поиск адекватных эпохе способов политического управления, механизмов формирования эффективной, действующей на общее благо государственной власти.

Ключевые слова: представительная демократия, выборы, постмодерн, транснациональные корпорации, социально-технологический цикл, национальная идентичность, иммиграция, информационное воздействие, информационное отчуждение.

Завершение XX века прошло для России и других стран Восточной Европы под знаком модернизации – перехода от, как принято считать, традиционного общества к современному развитому обществу, обществу модерна, построенному на образцах развитых европейских стран, где источником власти является народ. Их политическое устройство обеспечило экономический рост, права и свободы человека, а одним из способов реализации народовластия стала представительная демократия, при которой граждане вручают мандат на управление тем, кто, по их мнению, будет распоряжаться страной от их имени и в их интересах.

Но события начала века XXI заставляют усомниться в действительности этой схемы. В январе 2015 года, пообещав избирателям покончить с диктатом европейских кредиторов, в Греции приходит к власти левая партия СИРИЗА, после чего её лидер А.Ципрас, ставший премьер-министром, практически немедленно принимает условия кредиторов. Во Франции при парламенте, контролируемом социалистами и при

президенте-социалисте, в 2016 году принимается антирабочий закон о труде, против которого выступают 70% французских граждан [1]. Кого же представляют эти партии и парламенты? В России тоже механизм политического представительства не отлажен в полной мере: в 2014 году только 52% избирателей полагали, что в стране есть партия, отражающая их интересы [2].

Можно было бы сослаться на особенности конкретной ситуации, роль личности, особый путь России. Но современная эпоха породила и принципиально новые объективные условия, новые вызовы, ставящие под вопрос эффективность отлаженных в прошлом веке институтов, в том числе представительной демократии как таковой. Это дало многим авторам говорить о наступлении новой эпохи, эпохи постмодерна.

Один из них – глобализация экономики и связанный с ней рост влияния транснациональных корпораций (ТНК), на которые приходится около половины мирового промышленного производства и свыше 2/3 внешней торговли. Разнообразные формы их влияния на государственную политику, в принципе, известны [См., напр., 3]. В этой связи А.П.Кочетков обоснованно констатирует: «Усиливается подчинение государств интересам ТНК и других транснациональных организаций, которые также располагают средствами контроля над территорией...» [4]. Причём речь идёт не только о слабо- и среднеразвитых странах, но и о США [5]. В этой связи нельзя не задаться вопросами: в какой мере в современном государстве источником власти в действительности является народ, а в какой – ТНК? А значит, *в какой мере граждане страны, вручая мандат на правление своему представителю, могут рассчитывать на представительство именно своих интересов, а не интересов ТНК?*

Вторым обстоятельством, бросающим вызов демократическим институтам, является проблема национальной идентичности, духовно связывающей гражданина с его государством. Для этого есть ряд причин, которые, как и влияние ТНК, носят глобальный и неустранимый характер.

Одна из таких причин – ускорение хода истории. Коренное изменение технологического уклада происходит сегодня за отрезок времени, сопоставимый с продолжительностью активной жизнедеятельности поколения. Человеку остаётся все меньше времени на соотнесение новых реалий с устоявшимися нравственными нормами и социальными ценностями, опыт старшего поколения все меньше согласуется с миром, в который вступает молодёжь. Между тем, как верно отмечал С.П. Капица, через механизм культурного наследования «...реализуется единственный, специфический для человека способ развития человечества, ведущий к организации и самоорганизации общества» [6, с. 46]. Сфера культуры всё в меньшей степени выполняет свойственную ей, по Т. Парсонсу, функцию «воспроизводства образа» [7, с. 24]. А именно благодаря этому воспроизводству у членов сообщества формируется

чувство идентичности, принадлежности единому социальному организму, народу. По мере вымывания социальной памяти, утраты идентичности народ превращается в совокупность индивидов, в население, которое, в отличие от народа, в своём поведении, в том числе политическом, всё больше руководствуется сиюминутными интересами, всё менее заботясь об ответственности перед памятью предков и о том, что о них будут думать потомки. *Место народа в качестве источника власти незаметно занимает население*, а выборы становятся не волеизъявлением народа, а голосованием совокупности индивидов, проживающих на данной территории, имеющих права гражданства и желающих решить свои проблемы «здесь и сейчас».

Утрата «связи времён» и, как следствие, национальной идентичности влечёт за собой разрушение социальных связей, препятствует реализации одной из основных функций политической власти – интегративной. Частичная утрата национальной идентичности замещается идентичностью с группами более низкого порядка: этническими, конфессиональными, корпоративными, клановыми, местечковыми. Кризис идентичности сопровождается разрушением социальных связей, нарушением социальной интеграции и кризисом личности [8], а значит, и механизма представительной демократии, поскольку интересы личности служат отправной точкой в механизме политического представительства.

Разрушительное влияние резких смен социально-технологического уклада на усвоение социальных ценностей нередко усугубляется попытками выбросить из «исторической памяти» народа опыт предшествующих поколений, что мы наблюдаем сегодня на примере России, где последовательно дискредитируются цели и практика «строителей коммунизма».

Размывание ценностной основы национальной идентичности усиливается под влиянием характерного для эпохи постмодерна нарастания информационных потоков. С появлением возможностей практически неограниченного, преодолевающего государственные границы, информационного обмена через интернет нарастает и процесс обмена ценностями. Данное обстоятельство используется и целенаправленно для разрушения «исторической памяти» народов через продвижение чуждых ей ценностей. Влиятельный американский политик и политолог Дж. Най выстроил на этом концепцию «гибкой власти» («soft power»), основанной на принятии другими сторонами ценностей претендующей на власть стороны [9, с. 31]. При этом властью он правильно называет способность «влиять на поведение других с целью достижения результатов, которые желает получить тот, кто владеет властью» [9, с. 26]. И возникает ещё одна проблема политического представительства: *гражданин голосует не только в собственных интересах, а действующий от его имени политик принимает решения не только в интересах*

избирателей: вольно или невольно, оба они действуют под влиянием субъекта «гибкой власти».

Бурное развитие информационного общества не только размывает национальную идентичность, но бросает ещё один вызов представительной демократии, порождая информационное отчуждение личности. Предоставив невиданные возможности глобальной коммуникации, информационное общество породило и новое противоречие между обществом, производящим информацию, и потребляющим её человеком, теряющим возможность полноценно соотносить себя с окружающей средой. Особенностью личности постмодерна, открытой для избыточной информации, становится неглубокое проникновение в суть происходящего, в том числе в политической сфере, реальный мир все больше вытесняется разрастающимся миром виртуальных образований, или, по Ж.Бодрийяру, симулякров социальной реальности [10]. Парадоксальным образом невиданные ранее возможности распространения информации и доступа к ней стали препятствием реальному информационному обмену.

Информационное отчуждение человека от реального мира делает невозможным адекватное понимание им собственных интересов. С другой стороны, люди и партии, которым человек доверяет право отстаивать его интересы, скрыты за образами, поставляемыми интернетом и средствами массовой информации. Избиратель оказывается в значительной мере погружённым в мир симулякров: с одной стороны, это симулякры его бытия, с другой, – симулякры субъектов, претендующих на его голос. *Оказывается разорванной связь между интересами голосующего и теми, кому он выдаёт доверенность на управление в его интересах, в которой, собственно, и есть смысл представительной демократии.* В меру обладания материальным и административным ресурсом одна из сторон политического противоборства получает преимущество в формировании информационной «повестки дня», содержательном наполнении информационных потоков, в масштабах информационного воздействия. А это, в свою очередь, порождает возможность навязывать индивидуальному и массовому сознанию виртуальные сущности, не имеющие прообраза в реальном мире. Информационное отчуждение предстаёт, таким образом, как отчуждение информационного пространства от реального мира, как отчуждение человека от объективной информации, и как следствие, его отчуждение от самой реальности. Использование механизмов представительной демократии всё более становится средством манипулирования.

Угроза идентичности исходит и от другого глобального явления – взаимного проникновения различных культур. Уже в середине 90-х прошлого столетия С. Хантингтон, анализируя мир после «холодной войны», приходит к выводу, что теперь на первый план выходит конфликт меж-

ду цивилизациями [11]. Сегодня трудно уже не замечать, что принадлежность одному ментальному основанию культуры не только объединяет народы одной цивилизации, но и противопоставляют их представителям иных цивилизаций, делит мир на «мы» и «они».

Но сегодня глобальный конфликт цивилизаций приобретает всё более явственное страновое измерение. В условиях глобальной коммуникации становится неизбежной взаимная диффузия цивилизаций сквозь государственные границы. Теперь уже и на бытовом уровне мы можем судить о трудности выстраивания отношений между представителями разных культур. При этом преобладающий вектор этой диффузии определяется разностью экономических потенциалов: население мигрирует в направлении максимальной концентрации материальных ценностей.

Вспыхнувшие в последние годы гражданские войны в арабском мире лишь увеличили поток миграции. По данным ООН за десять последних лет второго тысячелетия общая численность мигрантов на планете выросла в среднем на 13,5% и составила около 175 млн человек, при этом в более развитых регионах – на 27,9% (около 104 млн), в том числе в Северной Америке – 48% (около 41 млн) [12]. И в росте миграции заинтересованы обе стороны.

Для мигрантов это – возможность выжить и поддержать близких. Ведь около 3 млрд человек на планете живёт на \$2 в день, и мировое имущественное неравенство продолжает углубляться. Соотношение среднего дохода жителей богатейших стран мира к самым бедным возросла с 9:1 в конце девятнадцатого века до 60:1 к концу двадцатого [13].

Для работодателя же в развитых странах это – дешёвая рабочая сила. И государства активно её поддерживают. По данным ООН, в 2005 году только одна пятая всех стран стремилась понизить уровень иммиграции по сравнению с двумя пятыми в 1996 году. Тенденция к снижению усилий по противодействию иммиграции ещё более наглядна среди развитых стран, где эта пропорция упала за тот же период с 60 до 12 процентов [14]. В результате в 2015 году в странах Европы, Северной Америки и Океании доля международных мигрантов составляла по меньшей мере 10% от общей численности населения [15]. Конечно, миграционная политика европейских стран меняется под влиянием наплыва мигрантов в последнее время и возникших в этой связи внутривнутриполитических проблем и проблем безопасности, но тенденцию популяционного роста некоренного населения в Европе уже вряд ли удастся остановить.

«Столкновение цивилизаций» переместилось сегодня на территории развитых стран. Крах политики «мультикультурализма» в Европе давно уже признан её ведущими политиками. И традиционный образ США, еще не так давно характеризовавшийся метафорой «плавильного котла», все больше напоминает самим американским экспертам «миску салата». И возникновение в этих странах всё более влиятельных этно-

конфессиональных групп, не склонных к ассимиляции, становится ещё одним фактором размывания идентичности. К тому же во многих случаях этнические группы не только взаимодействуют между собой, но и оказывают влияние на государственную политику. Немало исследований посвящено, например, этническому лобби в США [16]. Многие публицисты связывают активное участие Канады в антироссийских санкциях в связи с событиями на Украине с влиянием местного украинского лобби. Представляется непреложным, хотя и мало исследованным фактом лоббистская деятельность этнических диаспор в России. А когда представители соответствующих групп получают право голоса на выборах, становится актуальной ещё одна проблема представительной демократии, *ибо не только коренной народ, но и народы других стран всё более становятся источником власти в данной стране.*

* * *

Эпоха постмодерна бросает вызов формуле представительной демократии. Отмеченные тенденции вряд ли можно отменить или повернуть вспять. Выборы всё больше из механизма волеизъявления народов превращаются в механизм манипулирования общественным сознанием и способ легитимации политической власти. Невозможно возратить ни советский строй (чего опасаются российские либералы), ни западные политические реалии второй половины XX века (в отношении чего российские либералы питают иллюзии). Важно понять, что мы вступили в иной мир, в принципиально новое политическое измерение. Поиск адекватных ему способов политического управления, механизмов формирования эффективной, действующей на общее благо государственной власти, с учётом как российской специфики, так и уроков западного пути, – вот в чём видится одна из наиболее актуальных задач современной политической науки. Чтобы получить реальную картину происходящего, практику проведения выборов и функционирования избирательных систем необходимо анализировать в этом контексте.

Список литературы

1. *Хачатрян К.* Реформа труда во Франции: исторический регресс или необходимость? // Euronews, 10.03.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/09/proposed-changes-in-a-new-labour-law-for-french-workers/> (дата обращения: 29.06.2016).
2. ВЦИОМ: База результатов опросов россиян «Архивариус». URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=961&q_id=65979&date=11.05.2014 (дата обращения: 29.06.2016).
3. *Габуев А.* Корпоративные воины // Коммерсант власть, №18 от 13.05.2013.
4. *Кочетков А.П.* Национальное государство в условиях глобализации // Российская политическая наука: Идеи, концепции, методы. М., 2015. С.95 – 108.
5. *Войтоловский Ф.Г.* Механизмы косвенного влияния ТНК на принятие внешнеполитических решений в США: истоки и современность // ТНК в мировой политике и мировой экономике: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С.92 – 98.

6. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества // Новая и новейшая история. – 2004. – №4.
7. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
8. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003.
9. Най Дж.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Новосибирск, 2006.
10. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
12. Доклад о международной миграции за 2002 год: общий обзор. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/ittmigrep2002.htm> (дата обращения: 03.07.2016).
13. Nancy Birdsall. Life is Unfair: Inequality in the World. – Foreign Policy, No. 111 (Summer 1998).
14. International migration 2006. URL: <http://www.unpopulation.org> (дата обращения: 03.07.2016).
15. ООН: число мигрантов в мире достигло 244 млн человек // ТАСС. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2580836> (дата обращения: 03.07.2016).
16. Черногорцева С.В. Влияние этнополитического лоббизма на внешнюю политику США. Дисс. на соиск. ученой степени канд. полит. наук. М., 2007.

■ ■ ■ REPRESENTATIVE DEMOCRACY: FACING THE CHALLENGES OF POSTMODERNITY. FORMULATION OF THE PROBLEM

Author: SHABROV O.F.

SHABROV Oleg Fyodorovich, Doctor of political sciences, professor, the head of the department of political science and political management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), the President of the Academy of Political Science.
Address: Vernadsky Avenue, 84, Moscow, 119571, Russia.

Abstract. The article discusses the features of the contemporary time, characterized as a postmodern era, reducing the efficiency of the functioning of representative democracy as a mechanism of the will of the people. These features are impact of multinational corporations, reduction of the period of socio-technological cycles, destruction of national identity, foreign information influence, informational alienation of the individual, mass immigration. It is concluded that during the postmodern era the elections are transformed from the mechanism of popular will to a mechanism of manipulation of public consciousness and a way of legitimizing political power. One of the urgent tasks of political science is the search for the adequate to the epoch of the means of political management, mechanisms of formation of effective state power acting for the common good.

Keywords: representative democracy, elections, post modernity, multinational corporations, social and technological cycle, national identity, immigration, information influence, information alienation.

References:

1. *Khachatryan K.* Reforma truda vo Frantsii: istoricheskiy regress ili neobkhodimost? // Euronews, 10.03.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/09/proposed-changes-in-a-new-labour-law-for-french-workers/> (data obraschenia: 29.06.2016). [Hachatryan K. Reform of work in France: historical regress or need? // Euronews, 10.03.2016. URL: <http://ru.euronews.com/2016/03/09/proposed-changes-in-a-new-labour-law-for-french-workers/> (date of the address: 29.06.2016)].
2. VTsIOM: Baza rezultatov oprosov rossiyan "Arkhivarius". URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=961&q_id=65979&date=11.05.2014 (data obraschenia: 29.06.2016). [All-Russian Center of Research of Public Opinion: Base of results of polls of Russians "Registrar" (date of the address: 29.06.2016)].
3. *Gabuyev A.* Korporativnie voini // Kommersant vlast №18 ot 13.05.2013. [Gabuyev A. Corporate soldiers // The Businessman the power, №18. 2013. May, 13].
4. *Kochetkov A.P.* Natsionalnoye gosudarstvo v usloviyakh globalizatsiyi // Rossiyskaya politicheskaya nauka: Ideyi, kontseptsii, metodi. M., 2015. S.95-108. [Kochetkov A.P. The national state in the conditions of globalization // the Russian political science: Ideas, concepts, methods. M, 2015. Page 95 – 108].
5. *Voitovskiy F.G.* Mekhanizmi kosvennogo vliyaniya TNK na priniatiye vneshnepoliticheskikh resheniy v SShA // TNK v mirovoy politike i mirovoy ekonomike: problemi, tendentsiyi, perspektivi. M., 2005. S.92 – 98. [Voitovskiy F.G. Mechanisms of indirect influence of multinational corporation on adoption of foreign policy decisions in the USA: sources and the present // Multinational corporation in world politics and world economy: problems, tendencies, prospects. M, 2005. Page 92 – 98].
6. *Kapitsa S.P.* Globalnaya demograficheskaya revolyutsiya i budushee chelovechestva // Novaya i noveyshaya istoriya. – 2004. – №4. [Kapitsa S. P. Global demographic revolution and future of mankind // Modern and contemporary history. – 2004. – No. 4].
7. *Parsons T.* Sistema sovremennikh obschestv. M., 1998. [Parsons T. System of modern societies. M, 1998].
8. *Khabermas Yu.* Filosofskiy diskurs o moderne. M., 2003. [Habermas J. A philosophical discourse about a modern. M, 2003].
9. *Nay Dj.S.* Gibkaia vlast: kak dobitya uspekha v mirovoy politike. – Novosibirsk, 2006. [Nye J.S. Soft power: how to achieve success in world politics. – Novosibirsk, 2006].
10. *Bodriyar J.* Simvolicheskiy obmen ili smert. M., 2000. [Baudrillard J. Symbolical exchange and death. M, 2000].
11. *Khantington S.* Stolknoveniye tsivilizatsiy. M., 2003. [Huntington S. Collision of civilizations. M, 2003].
12. Doklad o mejdunarodnoy migratsii za 2002 god: obschiy obzor. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/ittmigrep2002.htm> (data obrascheniya: 03.07.2016). [The report on the international migration for 2002: general review. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/ittmigrep2002.htm> (date of the address: 03.07.2016)].
13. Nancy Birdsall. Life is unfair: Intellectuality in the World. // Foreign Policy, No 111, Summer 1998.
14. International migration 2006. URL: <http://www.unpopulation.org> 03.07.2016.
15. OON: tshislo migrantov v mire dostiglo 244 mln chelovek // TASS. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2580836> (data obrascheniya: 03.07.2016). [UN: the number of migrants in the world has reached 244 million people // TASS. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2580836> (date of the address: 03.07.2016)].
16. *Tchernogortseva S.V.* Vliyaniye etnopoliticheskogo lobbizma na vneshnyuyu politiku SShA. Diss. na soisk. uchionoy ctepeni kand. polit. nauk. M., 2007. [Chernogortseva S.V. Influence of ethnopolitical lobbyism on foreign policy of the USA. The dissertation for degree of the candidate of political sciences. M, 2007].